Инновационная политика и проблемы развития национальной инновационной системы

УДК 330.34.011

Ващенко Владимир Петрович*,*
кандидат технических наук,
доктор философских наук, доцент,
e-mail: vashvp@mail.ru

О ФАКТОРАХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Введение

Инновационное развитие – сравнительно новое понятие. С ним связывается разрешение социально-экономических проблем, создание высокотехнологичных производств, появление новых потребительских ценностей, их распространение и использование в качестве готовых продуктов, прогрессивных технологий и услуг.

Термин «инновация» в переводе с латинского означает обновление, изменение, применение чего-то нового. Использование этого термина началось в 30-е годы XX века в США в виде таких понятий, как «инновационная политика фирмы», «инновационный процесс».

Понятие «инновация» имеет отношение не только к проблемам развития, но и к переменам в стиле мышления и образе действий, которые ими обусловлены.

Что же побуждает к инновационному развитию, делает его необходимыми? Можно назвать две главных причины: первая – постоянное изменение окружающей среды (социально-экономической, природной и даже политической) и необходимость преодоления кризисов, достигнутых рубежей развития и порога эффективности, присущих каждому этапу развития на всех его уровнях; вторая – непрерывный рост потребностей человека, семьи, общества и, опять же, неудовлетворенность достигнутым.

Таким образом, инновационность в развитии представляет собой способ реагирования на деструктивные процессы и кризисы, на необходимость преодоления достигнутых рубежей во всех его сферах, в результате происходит движение ко все более эффективному высокотехнологичному производству и расширяющемуся использованию знания.

На этом фоне весьма алогичной представляется Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная Правительством РФ 8 декабря 2011 года № 2227-р, которая «при-

звана ответить на стоящие перед Россией вызовы и угрозы в сфере инновационного развития». Алогичность Стратегии в том, что, с одной стороны, указывается: «Мировой экономический кризис 2008–2009 годов осложнил реализацию поставленных целей, привел к сокращению расходов частного бизнеса на инновации и замедлил развитие российской инновационной системы», а с другой подчеркивается, что «инвестиции в технологическое развитие (*следствие инновационного развития – авт.*) рассматриваются Соединенными Штатами Америки, Японией, государствами – членами Европейского союза, а также Китаем, Индией и Бразилией в качестве ключевой антикризисной меры», т. е., один и тот же мировой кризис для России – препятствие на пути инновационного развития, а для остального мира – стимул для поиска и использования инноваций, обуславливающих технологическое развитие.

Разработчики Стратегии никакого противоречия в этом не видят и, более того, объясняют: «…при реализации Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года не достигнут запланированный уровень ряда индикаторов, связанных, прежде всего, со спросом на инновации в реальном секторе экономики. Это обусловлено существенным снижением в период кризиса спроса на инновации со стороны компаний реального сектора. … Стратегия в большей степени была ориентирована на поддержку предложения в сфере исследований и разработок».

Вот почему к факторам инновационного развития следует отнести и инновационную грамотность, как обязательное условие грамотного подхода к решению экономических, научно-технологических и социальных задач. При этом крайне важно представление о причинно-следственной обусловленности и сущностной природе инновации [1] в ее широком понимании, исходя из социальной практики, а не из отдельных частностей, ее составляющих.

К этому фактору примыкает и то обстоятельство, что ни один из действующих сегодня законодательных актов и нормативных документов Российской Федерации не содержит таких базовых положений, как определение общего содержания понятий «инновация», «инновационная деятельность», «инновационный процесс», «субъект инновационной деятельности», «результаты инновационной деятельности», «инновационное предприятие», «инновационный цикл» и т. д., а также разграничения понятий и статуса субъектов научной, научно-технической, инновационной деятельности. Несовершенным в этой части является и законопроект «О государственной поддержке инновационной деятельности в Российской Федерации», внесенный в Государственную Думу 2 февраля 2011 года, но до сих пор так и не рассмотренный.

1. Преодоление – определяющий фактор развития

Развитию всех социально-экономических и антропогенных систем присущи некоторые общие законы и закономерности, и определяющие их факторы. Под антропогенной системой, как известно, понимается со-

вокупность взаимосвязанных и взаимодействующих объектов (экономических, технических, биологических), представляющая собой целостную систему, возникшую в результате целенаправленной деятельности человека.

Законы развития отличаются от законов организации и функционирования. Законы развития отражают механизмы качественного преобразования систем, раскрывают пути возможных переходов от одного качества к другому. Законы функционирования отражают взаимодействие элементов, пространственно-временные и причинно-следственные связи между ними, взаимодействие системы с окружающей средой.

Базовым фактором, определяющим развитие вышеназванных систем является ***необходимость преодоления***: а) ***порога эффективности***, характеризующего определенный этап развития системы, и б) периодически возникающих дисбалансов, отклонений, нарушений и прочих ***деструктивных явлений (кризисов)***, присущих развитию и процессам, происходящим в любой общественно-экономической системе.

В части а) указанная необходимость обусловлена постоянным ростом неудовлетворенности достигнутым и стремлением его превзойти. Так, например, каждый общественный строй отличается предельными возможностями производительности труда. Поэтому необходимость роста производительности труда обусловила (прежде всего) переход от первобытного к рабовладельческому строю, от рабовладельческого к феодальному, от феодального к капиталистическому. «Производительность труда, это, в конечном счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создаст новую, гораздо более высокую производительность труда. Это – дело очень трудное и очень долгое…» (В. И. Ленин, ПСС. Т. 39. С. 21).

Всем антропогенным системам присущ указанный фактор. Например, возможности производительной эффективности при использовании энергии воды и ветра имели свои пределы, которые были преодолены созданием парового двигателя, за ним последовал двигатель внутреннего сгорания, затем электродвигатель, и т. д. Предельные возможности винтовой авиации по высоте и скорости были преодолены созданием реактивного двигателя.

В части б) разновидностью деструктивных явлений, например, на макроуровне являются всевозможные кризисы: экономические, энергетические, экологические, демографические, социальные, политические, и т. п. На микроуровне – перепроизводство, снижение или потеря рыночного спроса и потребительского интереса, неудовлетворенные общественные потребности и ожидания, противоречия во взаимоотношениях экономических агентов рынка, кризисы неплатежей, потери конкурентных преимуществ и разорения предприятий. Необходимость преодоления последствий деструктивных процессов порождает поиск других процессов, в основе которых должно быть нечто новое, ранее

не имевшее места (не применявшееся) и обеспечивающее дальнейшее развитие.

Таким образом, сами по себе предельные возможности и деструкции выступают/служат мотивирующим фактором крупных социально-экономических и технических преобразований. Например, по причине общественного распада и сокращения численности населения в Европе XVII–XVIII веков, нехватке трудовых ресурсов в условиях ручного малопроизводительного труда (деструктивный процесс по отношению к способу жизнедеятельности) во многом была обусловлена первая промышленная революция – переход к машинному производству.

Не менее характерен пример России, когда из-за деструктивных процессов в ходе первой мировой войны и в силу порожденных ею и ускоренных деструктивных процессов в мире, и в российском обществе в частности, стали возможны революции 1917 года. По сути, многие социально-политические потрясения являются следствием деструктивного хода общественного развития, как бы компенсируя деструкции и обеспечивая возможность возвращения социальной системы в более оптимальное состояние.

2. Цикличность развития

Все системы развиваются циклически, когда каждому циклу присущи предельные возможности и деструкции, преодолев которые система переходит на следующий (более высокий по своим возможностям) цикл развития. График каждого жизненного цикла системы представляет собой, с определенным приближением, S-образную кривую (рис. 1), отражающую три его стадии: зарождение, расцвет, увядание (исчерпание присущих ему возможностей).

Начальный этап цикла (зарождение) соответствует моменту возникновения и начала реализации присущего данному циклу замысла. Второй этап (расцвет) связан с воплощением замысла в развернутые организационно-структурные решения и, наконец, третий этап соответствует завершающему периоду существования нового решения (увяданию), когда достигаются его предельные возможности. Как правило, на начальной стадии реализация нового решения приносит экономический эффект, намного меньший по сравнению с уже имеющимися решениями предшествующего цикла. Эта разница определяет одну из составляющих присущего развитию риска.

Описание типовой последовательности развития системы и графики изменения главных характеристик в зависимости от «возраста» системы, часто называют **законом S-образного развития**. Формулу для описания S-образной кривой впервые вывел бельгийский математик Пьер Ферхюльст (1804–1849), назвав кривую логистической, а первые работы по применению математического аппарата закона **S-образного развития** были выполнены американским биологом, демографом и экономистом Раймондом Перлом (1870–1940).

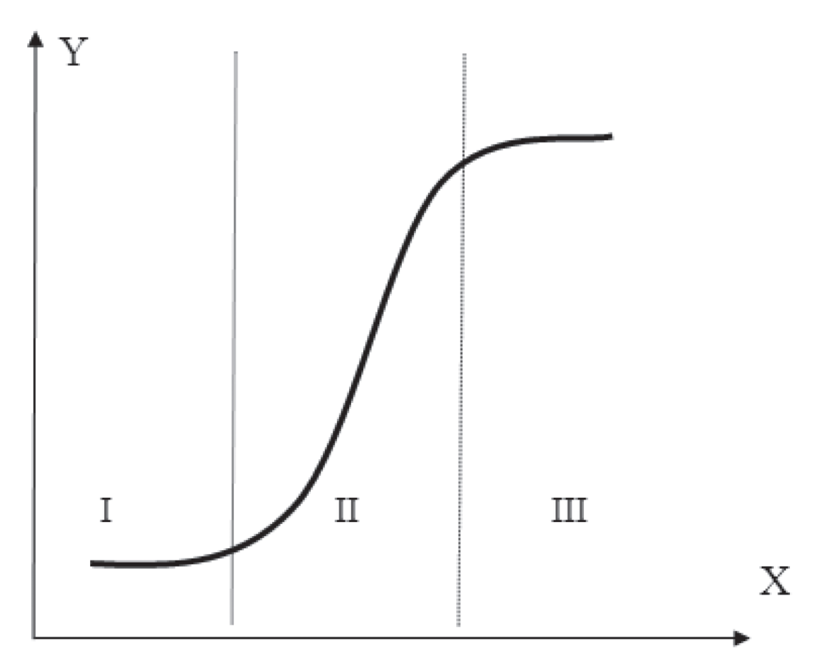

Рис. 1. График жизненного цикла системы

S-образная кривая строится в координатах: по оси X – затраты (в частности, время), по оси Y – результаты, выражаемые через главный параметр системы, например, производительность общественного труда (для социально-общественных систем), мощность, скорость (для технологических систем). У такой кривой имеется три четко выраженных участка: I – медленный рост (зарождение), II – быстрый (лавинообразный) рост, III – замедление темпов роста вплоть до полной остановки и даже спада по причине исчерпания возможностей системы на данном этапе.

В целом, развитие системы можно представить восходящей последовательностью Sобразных циклов – этапов, смена которых связана со сменой базового фактора, определяющего возможности (эффективность, производительность) системы на данном этапе [1].

Последовательность S-образных циклов моделирует процесс перехода от одного стабильного состояния к другому в результате кардинальных изменений системы и ее деятельности, преодоления присущих системе процессов нарастания и развития кризисных явлений.

3. Инновационный фактор развития

Из циклического характера развития системы и необходимости решения задачи преодоления следует, что переход к очередному циклу развития требует создания или поиска и включения в процесс средств и процедур, выводящих систему на более высокий по эффективности уровень и повышающих ее предельные возможности. Создание или поиск таких

возможностей, он же способ, основой которого являются найденные средства и процедуры, и есть инновация. Сами средства и процедуры могут быть новыми (специально созданными для данного случая), а может быть новое использование уже существующих средств и процедур. Принципиально то, что новизна, которая является характеристическим признаком инновации, относится не к средствам и процедурам, а к способу их использования.

Указанными средствами – инновационными факторами являются научно-технические разработки, технологии, изобретения, организационно-управленческие и экономические принципы и процедуры, способом и следствием применения которых могут быть принципиально новые (или с новыми свойствами) продукты, технологическая, организационная и управленческая база производства, система реализации продукции.

Так, инновационным фактором и средством первой промышленной революции явилась ***механизация***. Аналогично, для второй промышленной революции (конец XIX – середина XX века) – ***автоматизация***, для начавшейся третьей промышленной революции – ***информатизация***. К числу радикальных инноваций периода второй промышленной революции относится также принцип «***разделение труда***», применение которого резко увеличило эффективность экономики, как на макро-, так и микро- уровнях.

Показателен анализ хода мирового промышленного и научно-технического прогресса (Кондратьев, Шумпетер, Менш).

Н. Д. Кондратьев (1892–1938) – русский и советский экономист, был основоположником теории экономических циклов. Он непосредственно не занимался инновационными вопросами, но рассмотрение им больших циклов конъюнктуры (длинных волн) инициировало исследования причин этих циклов и их продолжительности, в качестве наиболее важной из них были признаны инновации.

Наш современник, немецкий ученый-экономист Г. Менш попытался увязать темпы экономического роста и цикличность с появлением базисных нововведений, связанных с технологическим укладом. Под **технологическим укладом** понимается совокупность технологий, характерных для определенного уровня развития производства. (Термин введен российскими экономистами Д. С. Львовым и С. Ю. Глазьевым).

На основании совместного анализа экономических циклов и траекторий технологических укладов (рис. 2) Менш приходит к выводу [2], что основная часть базисных нововведений концентрируется в фазе депрессии длинной волны, т. е. активный рост нового технологического уклада имеет место в то время, когда экономика в целом находится в состоянии депрессии. Однако, задолго до Г. Менша по сути аналогичный вывод был сделан Н. Д. Кондратьевым. Он писал: «Перед началом повышательной волны каждого большого цикла, а иногда в самом начале ее наблюдаются значительные изменения в основных условиях хозяйственной жизни общества. Эти изменения обычно выражаются ... в глубоких изменениях техники производства и обмена (которым, в свою очередь, предшествуют

значительные изобретения и открытия), в изменении условий денежного обращения, … и т. д.» [3]. Перечисленные Н. Д. Кондратьевым «изменения» характеризуют не что иное, как становление нового технологического уклада, и все эти события происходят в период депрессии в экономике.

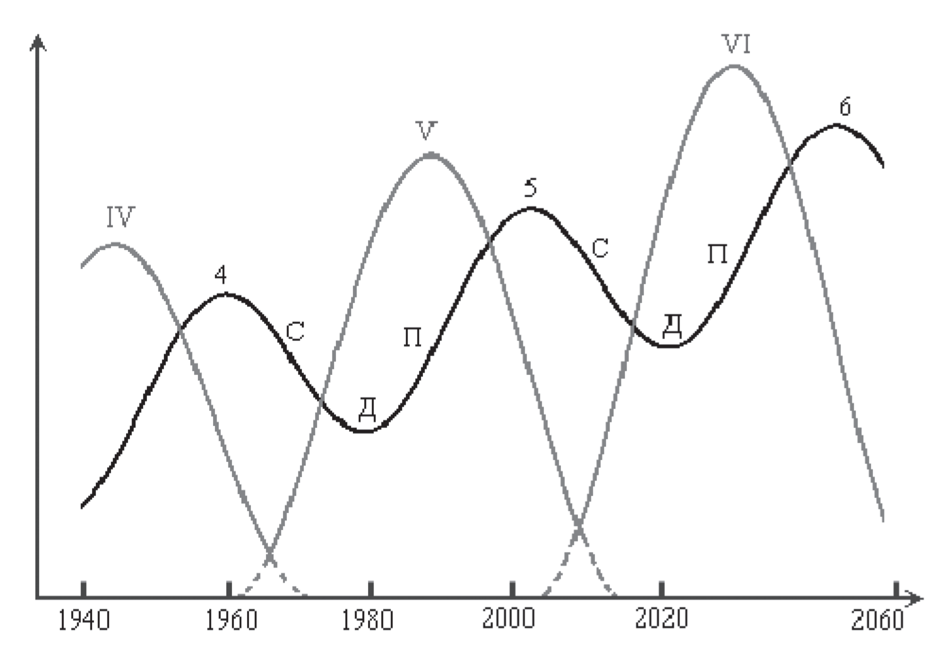

Рис. 2. Экономические циклы и траектории технологических укладов

Таким образом, циклы длинной волны экономического развития (4–6 на рис. 2) и циклы технологического развития (IV–VI) находятся в причинно-следственной связи в том смысле, что каждый экономический спад (*С*) и последующая депрессия (*Д*) вызывали инновационный процесс, востребовавший новые технологии и тем самым стимулировавший очередную волну технологического подъема, обеспечивающего экономический подъем (*П*) и определяющего новый технологический уклад.

Справочно

Доиндустриальные уклады базировались на *мускульной энергии животных и человека.* Основу этих укладов составляли изобретения, усиливающие мускульные возможности человека и животных: колесо, рычаг, винт, редуктор, гончарный круг, меха в кузницах и т. п.

Первый индустриальный технологический уклад базировался *на использовании энергии воды и ветра.*

Второй индустриальный технологический уклад базировался на использовании *энергии пара* (паровая машина, паровой двигатель, локомобиль).

Третий индустриальный технологический уклад базируется на использовании *электрической энергии*, развитии на этой основе тяже-

лого машиностроения, электротехнической и радиотехнической промышленности.

Четвертый индустриальный технологический уклад базируется на использовании *энергии углеводородов*, применении *двигателя внутреннего сгорания,* электродвигателя.

Пятый индустриальный технологический уклад опирается на возможности *электронной техники и атомной энергетики,* микроэлектроники, информационных технологий, генной инженерии, биотехнологий.

Впереди *шестой*, он же первый постиндустриальный технологический уклад, в основе которого, вероятно, будут *наноэнергетика,* молекулярные, клеточные и ядерные технологии.

Идеи Кондратьева во многом были использованы австрийским экономистом И. Шумпетером (1883–1950), который не только определил понятие *инновации*, а, по сути, явился родоначальником теории инновационных процессов в современной ее трактовке. Он рассматривал инновации как изменения в технологии и управлении, как новые комбинации использования ресурсов, связывая эти изменения с новым способом производства («The introduction of a new method of production»), новым способом переработки («The conquest of a new source of supply»), новым способом организации («The carrying out of the new organization») [4]. Само содержание развития Й. Шумпетер определял понятием «осуществление новых комбинаций». При этом Шумпетер значительное место уделял роли предпринимателя в инновационном процессе. В соответствии с его взглядами предприниматель является связующим звеном между изобретением и инновацией. Согласно Шумпетеру, инновация является главным источником прибыли: «прибыль, по существу, является результатом выполнения новых комбинаций».

Еще раньше Маркс, анализируя природу производственных отношений, раскрывает систему объективных стимулов технического прогресса, связывая их с инновациями (*на современном языке*). Капитал идет на использование научно-технических разработок и технологий тогда и только тогда, когда иные пути (повышение продолжительности и/или интенсивности труда, вовлечение более дешевой рабочей силы и т. п.) дают меньший рост прибавочной стоимости или вообще невозможны.

Таким образом, капитал развивал и развивает только те сферы технического прогресса, использование результатов которых приводит к росту прибавочной стоимости.

4. Категориальная сущность инновации

Факторы инновационного развития обуславливают категориальную сущность инновации, как нового способа решения задачи преодоления (кризиса, достигнутого предела, отставания в конкурентной борьбе, последствий деструктивных процессов), в основе которого:

– новые научные знания или новое использование ранее полученных знаний;
– изобретения, новые технологии или технологии новые для данной сферы применения;
– новые комбинации производственных факторов, организационно-экономические процедуры.

Инновационный процесс не ограничивается только сферой технологии, но и включает институциональные, организационные и управленческие инновации. Так одним из ключевых факторов инновационного развития, как в части мотивации последнего, так и в реализации инновационных проектов является финансовая составляющая. Инновации обеспечивают дополнительную прибыль, повышение эффективности деятельности организации, получение социально-экономического эффекта, не только при осуществлении финансовых вложений, но и при эффективном управлении финансами. При принятии финансовых решений ключевую роль играет способность адекватно оценивать мотивы предпринимаемых действий, анализировать рыночную информацию, прогнозировать возможные действия конкурентов. На современном этапе развития классические финансовые теории и модели уже не обеспечивают достаточную степень достоверности прогнозов поведения выделенных экономических субъектов, так как не учитывают поведенческие аспекты последних. Это является препятствием на пути повышения эффективности финансово-инвестиционных стратегий.

Преодоление этого препятствия становится возможным при использовании способа на основе моделей и методов, следующих из теории поведенческих финансов [5]. В этом одно из направлений инновационного развития финансового менеджмента. Его научно-методологической основой являются логический и системный анализ и синтез, моделирование, экономико-статистический анализ, теория вероятностей и математическая статистика. При этом особое значение придается проведению пофакторного анализа экономической устойчивости и чувствительности инновационных решений с целью определения их «узких мест» и риск-факторов.

Исходя из изложенных обусловленности и сущности инноваций не является корректной практика, когда понятия «инновация» и «инновационный» используются для характеристики научно-технологических процессов, а также в качестве синонимов научно-технического или технологического «нововведения» или выражения «базирующийся на новых научно-технических или технологических разработках». Равно, как не приемлемо и то, что инновации представляются направлением научно-технического прогресса (прежде всего высокотехнологичной его составляющей), связанным с внедрением результатов научных исследований и разработок в практику. Именно из этих посылок выводятся два ложных следствия: а) любая научно-техническая деятельность и все, что ее обеспечивает, объявляется инновационной, по той лишь причине, что ее (деятельности) целью провозглашено получение результатов, которые предстоит внедрять в производство, продукты, процессы; и б) инновационная политика и научно-техническая политика практически отождествляются.

Вот почему при рассмотрении всех аспектов инновационного развития необходимо исходить из обусловленности и сущности инновации.

5. Роль науки и бизнеса в инновационном развитии

Сущность инновации в контексте инновационного развития обуславливается следствиями, которые имеют принципиальный характер.

1) Вне задачи получения выгоды (в широком понимании) инновация смысла не имеет.
2) «Инновационная деятельность» – это не вид, и тем более не сфера, а характер деятельности. Инновационной сферы, как предметной области, не существует, так как любая деятельность и в любой сфере – от экономики до образования, искусства и даже политики – может быть инновационной, если в нее привносится новое (знания, технологии, приемы, подходы) не новизны ради и не с целью подтверждения возможности практического использования нового, а исключительно для получения результата, отличающегося высокой востребованностью (социально-общественной, рыночной, оборонной и т. п.), и потому что «старое» себя (свои возможности) исчерпало. Как справедливо отмечает А. А. Поскряков «“Синдром новизны” (новизны, во что бы то ни стало) и его бесчисленные квазисюрпризы (фальшпродукты) – это один из наиболее распространенных видов инновационной патологии» [6].
3) «Инновация» не тождественна «нововведению», а лишь связана с ним, в том смысле, что нововведение в виде новых знаний / подходов / приемов является фактором инновационности. Если научно-техническая разработка и изобретение – это новый продукт, то инновация – новая выгода.
4) В отличие от научного поиска (творчества), идущего изнутри субъекта, инновационный поиск мотивируется внешней средой.
5) Инновация не может быть абсолютной, в том смысле, что она всегда привязана к месту (внешним и внутренним условиям) и времени, более того, она вытекает из них.
6) Причиной возникновения экономической категории «инновация» в контексте рынка является необходимость (стремление) завоевать потребителя / клиента через производимый товар / услугу, которую клиент воспримет или предпочтет аналогичному конкурирующему товару / услуге.

Из сущности экономической инновации также следует, что ***инновации мотивируются рынком и оцениваются рынком, а вовсе не наукой или стремлением «внедрить науку в производство»***. Не наука создает инновации, инновации порождает предприниматель (бизнес), как новый способ решения своей задачи – получения наибольшей прибыли или по-

беды в конкурентной борьбе. Наука же создает некий инструмент (ресурс), как средство, позволяющее этот способ реализовать, т. е. ***наука является поставщиком инновационных ресурсов, необходимых для инновационного развития***.

И если научные исследования и экспериментальные разработки (научно-техническая деятельность) подразумевают творческую деятельность, предпринимаемую на систематической основе с целью увеличения объема знаний, включая знания о человеке, культуре и обществе и использование этих знаний для новых применений, то инновационной деятельностью являются научные, технологические, организационные, финансовые и коммерческие действия, реально приводящие к осуществлению конкретной инновации или задуманные с этой целью, т. е. особенностью инновационной деятельности является ее адресность. Отличительной же особенностью научно-технической деятельности является ее цель: увеличение объема знаний и использование этих знаний для новых применений вообще. Эти особенности исключительно важны для инновационного развития и для разработки надлежащей инновационной политики, т. е. понимания того, что оба вида деятельности взаимосвязаны, но не тождественны.

Научные исследования оказывают на инновационную деятельность, как правило, лишь косвенное воздействие. Наука не определяет динамику инновационного процесса и не является первым звеном этого процесса. Она должна располагать потенциалом, адекватным потребностям развития. Инновационная идея рождается не в научной сфере, а в сфере экономики (бизнеса, общественного потребления). Поэтому инновационный процесс не только завершается на рынке (в его широком понимании), но и, как следует из мировой практики, в 80% случаев начинается (порождается) на рынке, и лишь в 20% случаев его порождает технологическая сфера при обязательном условии подготовки рынка.

Научное знание отличается всеобщей доступностью, вне зависимости от авторской и географической принадлежности. Необходимым условием успешного применения такого знания является не столько участие в его создании, сколько способность осознать существо этого знания, возможности его использования в единстве с имеющейся технической, социальной, экономической инфраструктурой. Следует учитывать, что развитие науки без обеспечения необходимости и возможности практического использования ее результатов может привести (и приводит) не к росту, а относительному спаду общественного богатства. Побуждать и обеспечивать развитие науки должны задачи, идущие от инновационной экономики.

Показателен и такой пример. В мировой экономике есть понятие «справедливая цена», суть которой, применительно к сельхозпроизводителю, в том, что она определяет ценовой порог, при котором сельхозпроизводитель не разорится и ему государством гарантируется эта цена, даже при падении закупочных цен ниже ценового порога. Если сельхозпроизводитель модернизирует (на основе инноваций) свое производство, сокращает при этом затраты, то увеличение его дохода (до-

полнительная прибыль) полностью принадлежит ему. Тем самым мотивируется инновационный процесс.

Таким образом, «справедливая цена» способствует инновационному развитию реального сектора экономики страны. При этом цель государственного регулирования заключаются в том, чтобы создать нормальную конкуренцию, способствующую инновационному развитию путем использования в производстве достижений научно-технического прогресса.

Что касается бизнеса вообще, то его целью является получение максимально возможной прибыли. И если достижение этой цели возможно без всяких инноваций, тогда они (инновации) бизнесу не нужны. К тому же, инновационному бизнесу присущи риск и отсроченность прибыли, т. е. сначала с известной долей риска реализуется инновация и лишь спустя некоторое время, также с определенным риском, будет получена прибыль. Поэтому, если можно получать прибыль не ниже инновационной, и притом без рисков и временного лага, никакими призывами, увещеваниями и принудительными мерами отношение бизнеса к инновациям не изменить. Используя другой язык, можно это условие кратко сформулировать так: пока инновационная рента будет существенно ниже всех остальных видов ренты (природной, властной) переход к инновационной экономике невозможен. Именно наличие указанных или близких к ним условий демонстрируют такие государства, как Япония, Китай, Южная Корея, страны ЕС, США, Великобритания и др. В этих странах интегральным обстоятельством, побуждающим к инновациям, является конкурентная борьба за более высокие прибыли и рынки. Этими условиями обеспечивается естественность процесса так называемой модернизации, как результата инновационного развития, причем, без принятия специальных государственных программ.

Таким образом, роль государства в инновационном развитии экономики – это, прежде всего, создание экономической среды и условий, когда из всех возможных наиболее выгодным (прибыльным) является инновационный бизнес.

И, представляется, что весьма пророчески свой взгляд на инновационное развитие выразил Олег Матвейчев, бывший Советник Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике [7]: «…только инновации могут нас спасти и от мирового кризиса, и вообще в историческом масштабе. Подобно тому, как первобытные общества сменили первые государства и империи, подобно тому, как феодальные общества сменил современный капитализм (в том числе и в форме госкапитализма), современное общество будет заменено каким-то другим, новым обществом».

Литература

1. *Ващенко В. П.* Еще раз о сути инноваций // Альманах «Наука. Инновации. Образование». Вып. 10. РИЭПП. М.: Языки славянской культуры, 2011.

2. *Mensch G.* Stalemate in technology: Innovations overcome the depression. Ballinger, 1979.
3. *Кондратьев Н. Д.* Большие циклы конъюнктуры. М., 1928.
4. *Schumpeter J.* The Theory of Economic Development. Cambridge; Harvard, 1934.
5. *Ващенко Т. В.* Поведенческие факторы, влияющие на процесс принятия финансовых решений хозяйствующими субъектами российского рынка // Финансовый менеджмент. № 2. М., 2008.
6. *Поскряков А. А.* Инновационная культура. Учебный материал кафедры социологии и гуманитарной культуры МИФИ. 2004.
7. *Матвейчев О. А.* Инновации и симуляция // «Свободный мир», 07.03.2009. URL: www.liberty.ru.